

Денисов Валерий Витальевич

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье исследуются учебные заведения, функционировавшие в монастырях Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XIX – начале XX века. Этот период являлся временем наиболее активной деятельности монастырских школ и училищ, служивших важнейшими социальными центрами Русской Православной Церкви. Анализ источников и литературы позволил выявить в монастырях региона учебные заведения различных типов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**PROFESSOR I. N. SMIRNOV IN “MULTAN PROCESS”:
“TRIUMPH” AND TRAGEDY OF SCIENTIST**

Gibadullina Nafisa Mukhamit-Nazipovna, Ph. D. in History
Naberezhnye Chelny Branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan’)
nafisagi@gmail.com

Gibadullin Rustam Marsel'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan' Federal University (Kazan’)
nafisagi@gmail.com

The question of Professor I. N. Smirnov's participation in “Multan process” (1892-1896) continues to be controversial. I. N. Smirnov, who gave an ethnographic examination on the part of prosecution, was represented as a chauvinist and falsifier in most publications on this case. The authors of the article trace the changes in the estimations of the scientist's role in this process, and formulate their views on his position, explaining it by the features of inter-ethnic relations in imperial Russia, the state of science and evolutionary wrong beliefs.

Key words and phrases: Professor I. N. Smirnov; “Multan process”; ethnographic examination; human sacrifice; the Votyaks; evolutionism.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье исследуются учебные заведения, функционировавшие в монастырях Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XIX – начале XX века. Этот период являлся временем наиболее активной деятельности монастырских школ и училищ, служивших важнейшими социальными центрами Русской Православной Церкви. Анализ источников и литературы позволил выявить в монастырях региона учебные заведения различных типов.

Ключевые слова и фразы: учебные заведения; монастыри; Верхнее Поволжье; Тверская епархия; Ярославская епархия; Костромская епархия; вторая половина XIX – начало XX века.

Денисов Валерий Витальевич

Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей
vvdenisov@bk.ru

**УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) ©**

Вопросы организации школ и училищ относились к числу важнейших социальных функций монастырей РПЦ. Однако, несмотря на большую потребность в подготовке грамотных людей, стоявшую перед Российской империей, государство в течение долгого времени практически не привлекало обитатели к участию в данном направлении социальной деятельности. К сожалению, значительная часть монастырей не имела условий для ее успешного ведения. Только к середине XIX в. обителям удалось решить проблемы материального и хозяйственного содержания учебных заведений. В статье деятельность по организации школ и училищ рассматривается на примере монастырей региона Верхнего Поволжья, включавшего в себя территории Тверской, Ярославской и Костромской епархий, хронологическими рамками исследования выбраны вторая половина XIX – начало XX в.

Поскольку указанная тема относится к кругу актуальных научных проблем настоящего времени, то некоторые ее аспекты ранее рассматривались в публикациях. Например, изучением современных региональных исследований по истории народного образования региона Верхнего Поволжья в период XIX – начала XX в. занималась С. Ю. Иерусалимская [7; 8]. О. Б. Полякова в своей статье проанализировала состояние больниц, приютов и школ, существовавших при женских монастырях Ярославской епархии в XVIII – начале XX в. [10].

Начать изучение церковно-приходских школ следует с обителей Тверской епархии. Несколько ценных источников по теме исследования сохранилось в архивном фонде Тверского Христорождественского монастыря. Так, указом Тверской духовной консистории, датированным январем 1865 г., разрешалось священнику обители Ивану Постникову преподавать уроки чтения воспитанницам монастыря [4, д. 29]. Аналогичным документом дозволялось священнику Христорождественского монастыря Алексею Изотову преподавать педагогику старшим воспитанницам монастырского приюта [Там же, д. 30].

В числе документов Тверского Христорождественского монастыря до настоящего времени дошла «Смета на лесные материалы, потребные для постройки каменной церкви на урочище в Бежецком уезде,

принадлежащем Тверскому Христо-рождественскому монастырю», датированная 2 сентября 1891 г. – 7 октября 1895 года [Там же, д. 43]. Сохранился также «Проект церковно-приходской школы на земле, принадлежащей Тверскому женскому монастырю в Бежецком уезде, при вновь строящейся церкви» от 7 октября 1895 года [Там же, д. 45]. Здание включало в себя коридор, два класса, переднюю, раздевалку, помещение для учителей. К проекту, разработанному архитектором Назариным и датированному 12 сентября 1895 г., прилагались разрезы, фасад, план. Он был полностью согласован со всеми структурами. В двухэтажном корпусе на каменном фундаменте в 1900 г. открылась одноклассная церковно-приходская школа, в которой обучалось 107 человек. Ремонт школьного здания был проведен в 1908 году [Там же, д. 58, л. 2 об.].

При Калязинском Александро-Невском монастыре имела церковно-приходская школа для мальчиков и девочек «всякого звания». Она открылась в 1893 г., содержание на школу поступало из средств обители. По состоянию на 1915 г. учащихся в школе состояло 41 человек [Там же, д. 4, л. 1 об.]. Учительница приходила из села Капшино, законоучителем служил монастырский священник о. Николай Казанский. Также указанный монастырь содержал церковно-приходскую школу при подворье Петрограде [6, д. 4, л. 3 об.]. Новоторжская Воскресенская обитель имела церковно-приходскую школу при монастырской мельнице в деревне Терешкине, в которой в 1897 г. обучалось 104 человека. Школу грамоты при монастырском подворье «Кочеров» посещало 65 человек [5, д. 4, л. 1]. Содержались они за счет монастыря. В ведомости Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря за 1915 г. сообщается, что церковно-приходская школа размещалась в небольших каменных кельях под въездными воротами с восточной стороны [3, д. 4616, л. 2].

До устройства Шестоковской женской общины школы при с. Шелдомеж не имелось [1, с. 32]. Сначала училище помещалось в стороне, затем под него было отведено место в помещении трапезной, затем нижний этаж одного из домов общины. Первое время среди сестер не было образованных, способных к преподавательской деятельности. Позднее в общину поступила бывшая учительница начальных классов А. А. Казанская. Сначала обучение велось в качестве послушания, затем учительнице было назначено жалование от Святейшего Синода.

Сразу после открытия школы число учеников в ней было 40 человек. Для привозных детей имелось общежитие, где за годовую плату в 45 руб. получали стол, другие за 2 руб. в зиму пользовались теплом. Ввиду того, что школа находилась в одном здании с сестрами, это создавало серьезные проблемы для ее функционирования. Поэтому требовалось возвести отдельное здание. Монахиня Леонида обратилась к обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, который выделил средства в размере 2000 руб. Однако по причине большого числа учеников денег оказалось мало, поэтому недостающую сумму добавили из средств общины. Двухэтажное здание школы, открывшейся в 1896 г., было устроено на каменном подклете [Там же, с. 33].

Ценные для исследования сведения о состоянии школьного дела в монастырях Ярославской епархии можно обнаружить в источниках и литературе. Одним из наиболее ранних архивных документов, находящихся в материалах Югской Дорофеевой пустыни, служит указ Ярославской духовной консистории от 12 сентября 1806 года [13, д. 51, л. 1 – 1 об.]. В нем настоятелям всех монастырей Ярославской епархии, кроме заштатного Афанасьевского и третьеклассного Адрианова, предписывалось рапортовать владыке, имеется ли и сколько имеется покоев каменных или деревянных, которые монастыри могли бы уступить под русскую школу. Также епархиальные власти интересовались, имеет ли кто из монашествующих возможность обучать чтению, нотному пению, чистописанию и катехизису.

В ответ на предписание Ярославской духовной консистории строитель Югской Дорофеевой пустыни иеромонах Арсений в май 1807 г. сообщил о том, что вследствие случившегося пожара в 1805 г. монастырю был нанесен большой урон, поэтому найти помещение для 23 учеников, а также средства на содержание школы монастырь не имеет возможности [Там же, л. 5 – 5 об.]. Таким образом, один из наиболее ранних проектов по организации школы при одной из обителей Ярославской епархии реализован не был. Поэтому до середины XIX в. училищ при монастырях не существовало.

Несмотря на то, что в Ярославле и его ближайших окрестностях имелся большой выбор учебных заведений различного типа, во второй половине XIX в. при местных обителях также открывались церковно-приходские школы. Так, в Ярославском Казанском женском монастыре аналогичная школа для девочек первоначально размещалась в одном из деревянных домов на территории монастыря. В начале XX в. ее перевели в специально построенное каменное двухэтажное здание. Ярославский первоклассный Толгский мужской монастырь содержал на свои средства учительский персонал в церковно-приходской школе при Толгбольшом [9, с. 3].

В литературе сохранились сведения о существовании церковно-приходских школ при обителях Ростовского уезда. В Ростовском Троице-Сергиевском Варницком монастыре в память 500-летия преставления Сергия Радонежского здание богадельни, построенное А. Л. Кекиным на средства Святейшего Синода, было преобразовано в церковно-приходскую школу 5 октября 1897 г., которая получила название Сергиевской [12, с. 35]. В Спасо-Яковлевской первоклассной Димитриевской обители упоминается Яковлевская церковно-приходская школа, размещившаяся в здании гостиного дома [9, с. 4].

Как отмечали С. Ю. Иерусалимская и Ю. Ю. Иерусалимский: «В Угличе и окрестностях функционировал ряд школ при монастырях. Так, в 70-х гг. XIX столетия в училище при Богоявленском женском монастыре восемь преподавателей вели занятия с девятнадцатью учащимися. Такое соотношение учителей и учеников позволяло достаточно эффективно вести учебный процесс. Значительное количество детей (13) пользовалось монастырским столом, квартирой и учебниками, тогда как на собственном содержании находилось лишь 6» [8, с. 81]. Упомянутые исследователи сообщали о существовании училища при Покровском мужском монастыре, в котором обучалось 34 ребенка из ближайших окрестностей [Там же, с. 82].

В источниках также сохранились упоминания о других начальных училищах при обителях Ярославской епархии. При Мологском Афанасьевском женском монастыре имелась одноклассная церковно-приходская школа [9, с. 15]. В конце XIX в. при Спасо-Геннадиевской обители открылась школа грамоты [Там же, с. 10]. Югская Дорофеева пустынь располагала церковно-приходской школой с ремесленным отделением [Там же, с. 7]. Как отмечалось в отчете о состоянии Ярославской епархии за 1914 г., из 15 мужских обителей школы имелись при 8 и из 10 женских – при 6. Все монастырские школы были неплохо благоустроены и снабжены всем необходимым [11, д. 2684, л. 15].

Не менее активно происходило развитие церковно-приходских школ и училищ при обителях Костромской епархии. Например, в 1860-х гг. серьезное развитие получил проект по организации при Костромском Богоявленском монастыре, училища для девиц духовного звания [2, д. 454, л. 9-28]. Его целью было определено образование и воспитание девиц-сирот, дочерей небогатых родителей духовного, дворянского и купеческого звания, для подготовки их к самостоятельной жизни [Там же, л. 14].

По сообщению «Краткой записи о существующем при монастыре училище», датированной 1874 г., учебное заведение было основано в 1864 году [Там же, д. 651, л. 1-9]. Оно разместилось в переданном в ведение Богоявленскому монастырю, здании упраздненной Костромской Крестовоздвиженской обители и содержалось на монастырские средства, сторонних пожертвований не поступало. Существующее в этих условиях училище заботилось только о том, чтобы приучить девочек к обычным женским занятиям, дать им религиозно-нравственное образование и сообщить элементарные знания и навыки, необходимые в повседневной жизни. Программа соответствовала программе начальных училищ. Помимо девочек-сирот духовного звания в него постепенно стали принимать детей, родители которых могли вносить небольшую плату.

Некоторое время спустя, выяснилось, что выпустить воспитанников не представляется возможным, поскольку у одних не имелось пристанища, другие хотели продолжать обучение и дальше. Тогда в монастыре была создана группа, обучавшаяся по следующей программе: Закон Божий, русский язык, арифметику, историю и географию преподавали вновь, но более основательно. Для желающих и самых способных добавили преподавание французского языка и музыки. При этом целью изменения программы стало желание давать сиротам такое образование, которое позволяло им самостоятельно зарабатывать себе на жизнь.

В 1873 г. рядом с училищем, в том же Крестовоздвиженском монастыре, была открыта сельская лечебница, в мирное время оказывавшая врачебную помощь бедным жителям г. Костромы и окрестных селений, а в военное – служившая госпиталем. Некоторые воспитанницы начали помогать медицинским сестрам в уходе за больными. Так возникла идея обучать их навыкам первичной медицинской помощи. Костромской епископ Игнатий распорядился отпустить из Костромского попечительства средства на содержание 27 девиц из бедного духовенства, 19 обучались за счет монастыря. В 1873 г. в обители проживало 20 воспитанниц и 70 учениц приходили на учебу.

В училище преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык с церковно-славянским и практическими стилистическими упражнениями, краткая всеобщая и русская история, география, арифметика. Фельдшерские группы, сверх того изучали: краткое естествознание, физику, фельдшерскую медицину и фармацию с упражнениями в латинском языке и письме. Группы педагогической деятельности: русскую словесность, математику, историю и географию и для некоторых женщин французский язык. Также воспитанниц обучали чистописанию, рисованию, церковному пению, рукоделию и домашнему хозяйству.

В конце 1870-х гг. власти Костромской епархии задумались о реорганизации училища, свидетельством чему служит «Записка о преобразовании училища при монастыре в епархиальное училище для девиц» [Там же, д. 880, л. 14 – 21 об.]. Однако настоятельница Богоявленской обители высказалась против преобразования, поскольку епархиальные власти к тому моменту не имели достаточных средств на его содержание, а монастырь не смог бы обеспечить функционирование училища самостоятельно.

Общие сведения о числе монастырских школ Костромской епархии по состоянию на конец исследуемого периода можно получить из описания епархии за 1914 год [11, д. 2645, л. 10 об. – 11]. В Староторжском монастыре упоминается школа грамоты. Богоявленский монастырь имел три школы грамоты (Назаретскую, Покровскую и при мельнице), а также семиклассное женское училище для подготовки учителей и сестер милосердия для Красного Креста, в котором обучалась 121 ученица. При Костромской семинарии размещалась бесплатная образцовая школа. В Богородицкой и Решемской обителях упоминаются одноклассные церковно-приходские школы. Белбажский монастырь не имел своей школы, поэтому выделял средства школе в подмонастырской Покровской слободе. Одноклассные церковно-приходские школы упоминаются при мужских монастырях Ипатьевском, Богородицко-Игрицком, Николо-Бабаевском, Кривоезерском, Железоборовском. Три последние школы «открыты в текущем году» с общим на 20 учеников содержанием. Авраамиевский монастырь, не располагавший собственной школой, оказывал помощь Солигаличскому духовному училищу.

Исследование показало, что в обителях региона существовали различные типы начальных школ: церковно-приходские школы, церковно-приходские школы с ремесленным отделением, школы грамоты. Главным источником финансирования их деятельности служили собственные средства монастырей, плата бралась только с детей наиболее обеспеченных родителей. Учебные заведения размещались как в специально построенных, так и в приспособленных зданиях. При многих школах имелись столовые и приюты для нуждающихся учащихся. Помимо знаний в некоторых начальных учебных заведениях региона давалась глубокая профессиональная подготовка.

Список литературы

1. Александр о. (Тяжлов). Летопись Шелдomeжского монастыря Шестоковской Иконы Божией Матери. Мышкин, 2002.
2. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 707. Оп. 1.
3. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 186. Оп. 1.
4. ГАТО. Ф. 193. Оп. 1.
5. ГАТО. Ф. 199. Оп. 1.
6. ГАТО. Ф. 209. Оп. 1.
7. Иерусалимская С. Ю. Региональные исследования по истории народного образования Верхнего Поволжья XIX – начала XX в. на современном этапе // Социальная история российской провинции: материалы всероссийской научной конференции / отв. ред. Ю. Г. Салова, И. Ю. Шустрова. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 47-54.
8. Иерусалимская С. Ю., Иерусалимский Ю. Ю. Народное образование в Угличском крае в XIX – начале XX в.: от приходских училищ к всеобщему обучению. Ярославль: Ремдер, 2006.
9. Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908.
10. Полякова О. Б. Больницы, приюты, школы при женских монастырях Ярославской епархии XVIII – начала XX в. // История и культура Ростовской земли: материалы научной конференции 2011 г. Ростов: ГМЗРК, 2012. С. 183-188.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442.
12. Ростов Великий. Троице-Сергиевский Варницкий монастырь. Родина преподобного Сергия Радонежского. М., 2002.
13. Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области (Р6Ф ГАЯО). Ф. 115. Оп. 1.

**EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS IN UPPER VOLGA REGION MONASTERIES
(THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)**

Denisov Valerii Vital'evich

*Uglich State Historical-Architectural and Artistic Museum
vvdenisov@bk.ru*

The author researches the educational establishments, which functioned in the monasteries of the Upper Volga region (Tver', Yaroslavl', Kostroma eparchies) in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, tells that this period was the time of the most vigorous activity of monastic schools and colleges, which were important social centers of the Russian Orthodox Church, and shows that the analysis of sources and literature allows revealing educational establishments of various types in the monasteries of the region.

Key words and phrases: educational establishments; monasteries; the Upper Volga region; Tver' eparchy; Yaroslavl' eparchy; Kostroma eparchy; the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century.

УДК 929

Исторические науки и археология

В статье рассматривается период истории Украины, связанный с приходом к власти в трех западно-украинских областях демократических сил в результате победы на выборах в органы местной власти в 1990 г. Отображены постановления Львовского областного совета весны 1990 г., которые положили начало кардинальным политическим и экономическим реформам в области и оказали значительное влияние на процессы, происходящие в других регионах Украины. Обращено внимание на то, с помощью каких мероприятий председатель Львовского областного совета В. Чорновил начал реформы.

Ключевые слова и фразы: выборы; власть; Советы; областной совет; Львовская область; реформы.

Деревинский Василий Федорович, к.и.н., доцент

*Киевский национальный университет строительства и архитектуры, Украина
vasylidr@ukr.net*

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ВО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ. ©**

В конце XX века в Украине возобновилась практика проведения выборов в органы всеукраинской и местной власти, в которых стали принимать участие представители разных общественно-политических течений. Приход новых сил к власти существенно отразился на ходе политических процессов как в Украине в целом, так и в отдельных регионах. Особенно ощутимы изменения были в западно-украинском регионе, где власть в Советах перешла от коммунистической партии к представителям демократических организаций. Реформаторская деятельность обновленных Советов к данному времени тщательным образом не проанализирована в научных исследованиях, поэтому освещение этого вопроса является важным и актуальным в текущее время.